

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 323–335

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 323–335

<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-323-335>, EDN: ZDYTEX

Научная статья

УДК 342.7

Законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина: теоретические и практические проблемы толкования

М. С. Яшина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Яшина Мария Сергеевна, ассистент кафедры конституционного и муниципального права, yashinams@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5702-6573>

Аннотация. Введение. Среди конституционных основ правового государства особое место занимают нормы, направленные на обеспечение единства и непротиворечивости российской правовой системы. К фундаментальным нормам такого характера относится положение ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, закрепляющее, что принимаемые в Российской Федерации законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции РФ. Вместе с тем искажению правовой природы российской государственности в определенном смысле препятствует и запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, установленный ч. 2 ст. 55 Конституции РФ. **Теоретический анализ.** В статье рассматривается вопрос о способах формального выражения аналогичного запрета в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации, отмечается многообразие правовых моделей его юридико-технического изложения. Приведены позиции исследователей относительно используемой в Конституции РФ терминологии: представлены выводы об интерпретации понятий «закон» и «нормативный правовой акт». Обозначены признаки нормативного правового акта, указанные в трех проектах федерального закона об основах правотворчества и правоприменения в Российской Федерации. **Эмпирический анализ.** С целью выявления подхода Конституционного Суда Российской Федерации к исследуемой проблеме проанализированы решения, вынесенные как до, так и после конституционной реформы 2020 г. Отдельный акцент сделан на нормативном оформлении его полномочий вследствие внесения изменений в Конституцию РФ в 2020 г. **Результаты.** Буквальное толкование понятия «закон» в контексте ч. 2 ст. 55 Конституции РФ (в значении «федеральный закон») исключает возможность признания отменяющими или умаляющими права и свободы другие нормативные правовые акты. Однако практика высшего судебного органа конституционного контроля в Российской Федерации свидетельствует об обратном: выводы об отмене и (или) умалении прав и свобод встречаются в решениях, вынесенных по итогам рассмотрения дел о проверке конституционности положений закона субъекта Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации и т.д.

Ключевые слова: закон, нормативный правовой акт, отмена прав и свобод, умаление прав и свобод, Конституционный Суд Российской Федерации, конституционализация, дефекты правового регулирования

Для цитирования: Яшина М. С. Законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина: теоретические и практические проблемы толкования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 323–335. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-323-335>, EDN: ZDYTEX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

**Laws that abolish or derogate the rights and freedoms of man and citizen:
Theoretical and practical problems of interpretation**

M. S. Yashina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Maria S. Yashina, yashinams@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5702-6573>

Abstract. Introduction. Among the constitutional foundations of the rule of law, a special place is occupied by the norms aimed at ensuring the unity and consistency of the Russian legal system. The fundamental norms of this nature include the provision of Part 1 of Article 15 of the Constitution of the Russian Federation, which stipulates that laws and other legal acts adopted in the Russian Federation must not contradict the Constitution of the Russian Federation. At the same time, the distortion of the legal nature of Russian statehood is, in a certain sense, prevented by the prohibition on issuing laws that abolish or derogate the rights and freedoms of man and citizen, established by Part 2 of Article 55 of the Constitution of the Russian Federation. **Theoretical analysis.** The article considers the issue of the methods of formally expressing a similar

prohibition in the constitutions (charters) of the constituent entities of the Russian Federation, and highlights the diversity of legal models of its legal and technical presentation. The positions of researchers regarding the terminology used in the Constitution of the Russian Federation have been presented: conclusions on the interpretation of the concepts of "law" and "normative legal act" have been provided. The article outlines the features of a normative legal act specified in three draft federal laws on the fundamentals of lawmaking and law enforcement in the Russian Federation. **Empirical analysis.** In order to identify the approach of the Constitutional Court of the Russian Federation to the problem under study, its decisions made both before and after the constitutional reform of 2020 were analyzed. Particular emphasis was placed on the normative design of its powers due to amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020. **Results.** The literal interpretation of the concept of "law" in the context of Part 2 of Article 55 of the Constitution of the Russian Federation (in the meaning of "federal law") excludes the possibility of talking about the abolition or derogation of rights and freedoms by other normative legal acts. However, the practice of the highest judicial body of constitutional review in the Russian Federation indicates the opposite: conclusions on the cancellation and (or) derogation of rights and freedoms are found in the decisions made following the consideration of cases on the verification of the constitutionality of provisions of the law of a subject of the Russian Federation, a decree of the Government of the Russian Federation, etc.

Keywords: law, normative legal act, abolition of rights and freedoms, derogation of rights and freedoms, the Constitutional Court of the Russian Federation, constitutionalization, defects of legal regulation

For citation: Yashina M. S. Laws that abolish or derogate the rights and freedoms of man and citizen: Theoretical and practical problems of interpretation. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 323–335 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-323-335>, EDN: ZDYTEX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Развитие России как демократического правового государства предполагает эффективное и сбалансированное функционирование ее правовой системы. В Постановлении от 21 января 2010 г. № 1-П¹ и других решениях Конституционного Суда Российской Федерации указывается, что конституционный механизм охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы основан на положениях ч. 1 ст. 15, ст. 17, ст. 18, ст. 19 и ст. 120 Конституции Российской Федерации².

Одним из ключевых факторов совершенствования отечественной правовой системы является конституционализация законодательства и правоприменительной практики. Этот процесс в большей степени связан с деятельностью Конституционного Суда РФ, правовые позиции которого оказывают значительное влияние на всю правовую действительность. Отметим следующее: в течение 2024 г. Государственной Думой

Федерального Собрания Российской Федерации рассмотрено 1086 законодательных инициатив, в результате было принято 564 федеральных закона³. По данным высшего судебного органа конституционного контроля в Российской Федерации, за аналогичный период им было вынесено 3670 определений, а также 59 постановлений, 19 из которых ориентируют на изменение правового регулирования⁴.

Практика конституционного судопроизводства свидетельствует, что Конституционный Суд РФ исходит из презумпции добросовестности законодателя и его приверженности общим правовым принципам. Согласно ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, соблюдать Конституцию РФ и законы обязаны не только граждане и их объединения, но и органы государственной власти, органы местного самоуправления и должностные лица⁵. В силу ст. 18 Конституции РФ деятельность зако-

³ Завершилась седьмая сессия VIII созыва Государственной Думы. URL: <http://duma.gov.ru/news/60617/> (дата обращения: 25.04.2025).

⁴ Информационно-аналитический отчет об исполнении решений КС РФ в 2024 году «Об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2024 году». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416 ; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013.

¹ По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» : постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П // Российская газета. 2010. № 27.

² По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. В. Кондрачука : постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П // Российская газета. 2014. № 6.

нодательной и исполнительной власти, местного самоуправления определяется правами и свободами человека и гражданина. При этом правовое регулирование должно осуществляться с учетом предписания ч. 2 ст. 55 Конституции РФ: указанным положением запрещается издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина.

Теоретический анализ

В настоящее время запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, установлен не только ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, но и конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации. При этом конструкция, используемая для его фиксации законодателем субъекта Российской Федерации, нередко существенно отличается от текстуальной формы выражения запрета в Конституции РФ. Проанализировав конституции (уставы) субъектов Российской Федерации на предмет закрепления рассматриваемого запрета, выделим несколько вариантов его юридико-технического изложения.

1. Запрет, распространяющийся на законы:

– ч. 2 ст. 20 Конституции Республики Башкортостан: «В Республике Башкортостан не могут быть приняты законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»⁶;

– ст. 18 Конституции Удмуртской Республики: «В Удмуртской Республике не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»⁷;

– ч. 2 ст. 26 Устава (Основного Закона) Оренбургской области: «Не должны издаваться законы, отменяющие, умаляющие или ограничивающие права и свободы человека и гражданина»⁸.

⁶ Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993 № ВС-22/15 (ред. от 01.10.2021) // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. 1994. № 4 (22) ; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 9 октября 2021 г., № 0200202110090001.

⁷ Конституция Удмуртской Республики (принята постановлением Верховного Совета Удмуртской Республики от 07.12.1994 № 663-XII) (ред. от 13.11.2023) // Известия Удмуртской Республики. 1994. № 198–199 ; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 22 ноября 2023 г., № 1800202311220012.

⁸ Устав (Основной Закон) Оренбургской области : закон Оренбургской области от 20.11.2000 № 724/213-ОЗ (ред. от 30.10.2024) // Бюллетень Законодательного Собрания Оренбургской области. 2000. 22 заседание ; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 2 ноября 2024 г., № 5600202411020034.

2. Запрет, распространяющийся на нормативные правовые акты:

– ч. 3 ст. 9 Устава Забайкальского края: «На территории края запрещается принимать нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»⁹;

– ч. 2 ст. 9 Устава Пермского края: «На территории Пермского края не должны издаваться нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»¹⁰;

3. Запрет, распространяющийся на законы и иные нормативные правовые акты:

– п. 3 ст. 14 Конституции Республики Мордовия: «В Республике Мордовия не должны издаваться законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»¹¹;

– ч. 5 ст. 2 Устава Камчатского края: «В Камчатском крае не должны издаваться законы и иные нормативные правовые акты Камчатского края, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»¹²;

– ч. 2 ст. 7 Устава Нижегородской области: «В области не должны приниматься законы, иные нормативные правовые акты органов государственной власти области и органов местного самоуправления, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»¹³.

Очевидно, что Законодательным Собранием Нижегородской области предложен более конкретный ответ на вопрос о содержании исследуемого запрета. В ст. 44 Устава Тверской области

⁹ Устав Забайкальского края : закон Забайкальского края от 17.02.2009 № 125-33К (ред. от 08.07.2022) // Забайкальский рабочий. 2009. № 30 ; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 11 июля 2022 г., № 7500202207110002.

¹⁰ Устав Пермского края от 27.04.2007 № 32-ПК (ред. от 08.12.2022) // Российская газета. 2007. № 94 ; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 9 декабря 2022 г., № 5900202212090012.

¹¹ Конституция Республики Мордовия (принята Конституционным Собранием Республики Мордовия 21.09.1995) (ред. от 28.03.2025) // Известия Мордовии. 1995. № 180 ; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 31 марта 2025 г., № 1300202503310005.

¹² Устав Камчатского края от 04.12.2008 № 141 (ред. от 27.02.2025) // Официальные Ведомости. 2008. № 199–200 ; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 27 февраля 2025 г., № 4100202502270019.

¹³ Устав Нижегородской области от 30.12.2005 № 219-3 (ред. от 31.07.2024) // Правовая среда. 2006. № 3 (676) ; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 1 августа 2024 г., № 5200202408010008.

он разрешается следующим образом: «Органы государственной власти области, государственные органы области и органы местного самоуправления не должны издавать акты, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина»¹⁴. Другому пути конкретизации последовало Государственное Собрание – Эл Курултай Республики Алтай: согласно ч. 2 ст. 25 Конституции Республики Алтай (Основного Закона), юридической силы не имеют «подзаконные акты, умаляющие или ограничивающие права и свободы человека и гражданина»¹⁵.

Представители российской юридической науки не так часто обращаются к понятию «законы» в контексте положения ч. 2 ст. 55 Конституции РФ. В этом отношении наиболее фундаментальные выводы были сделаны Б. С. Эбзеевым. По его мнению, императивное веление, указывающее на недопустимость издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, в первую очередь адресовано законодателю (как Федеральному Собранию Российской Федерации, так и законодательным органам субъектов Российской Федерации). Упоминая о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, Б. С. Эбзеев отмечает, что в ч. 2 ст. 55 Конституции РФ идет речь именно о федеральных законах [1]. Это объясняется тем, что субъекты Российской Федерации руководствуются не только Конституцией РФ, но и федеральным законодательством, а их собственная законодательная деятельность в любом случае должна быть направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина [1].

Похожей точки зрения придерживается И. С. Назарова, ассоциирующая запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, исключительно с деятельностью органа законодательной власти. Игнорирование этого запрета расценивается ею

как отступление парламента от требований конституционного представительства и проявление расхождения его воли с общей волей и общими интересами [2].

Вместе с тем некоторые исследователи предлагают толковать понятие «законы», использованное в ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, расширительно. Л. Ю. Грудцына вкладывает в его смысл федеральные конституционные законы, федеральные законы и другие нормативные правовые акты (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и т.д.) [3]. Комментируя ст. 2 Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», А. С. Варжникова и Г. Р. Колоколов пишут о запрете издания «нормативно-правовых актов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина» [4].

Считается, что родовым по отношению к понятию «закон» является понятие «нормативный правовой акт». По словам А. В. Малько, нормативный правовой акт – это «правовой акт, принятый полномочным на то органом и содержащий правовые нормы, т.е. предписания общего характера и постоянного действия, рассчитанные на многократное применение» [5, с. 140]. Понятие «закон» наиболее точно определяется Е. В. Колесниковым: под ним он понимает «нормативный акт, принятый в особом порядке органом законодательной власти или референдумом, выражающий волю народа, обладающий высшей юридической силой и регулирующий социально значимые, типичные и устойчивые общественные отношения» [6, с. 138].

В конституционной доктрине России принято исходить из того, что нормативный правовой акт – это «письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм». Так содержание понятия «нормативный правовой акт» раскрывается в Постановлении Государственной Думы от 11 ноября 1996 г. № 781-П ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации»¹⁶. Примечательно, что в 2007 г. Минюст России рекомендовал использовать его

¹⁴ Об Уставе Тверской области : постановление Законодательного Собрания Тверской области от 05.11.1996 № 436 (ред. от 19.07.2024) // Тверские ведомости. 1998. № 98; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 25 июля 2024 г., № 6900202407250001.

¹⁵ Конституция Республики Алтай (Основной Закон) (принята Законом Республики Алтай от 07.06.1997 № 21-4) (ред. от 29.04.2025) // Ведомости Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай. 1997. № 21; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 29 апреля 2025 г., № 0400202504290001.

¹⁶ Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации : постановление Государственной Думы ФС РФ от 11.11.1996 № 781-П ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 49, ст. 5506.

при подготовке нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти¹⁷.

Указанная рекомендация перестала быть актуальной только в 2020 г., когда вступил в силу новый приказ Минюста России. Утвержденный им документ содержал положение, согласно которому в процессе подготовки нормативных правовых актов следует руководствоваться п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами». Внимание к его тексту было обусловлено обозначением в нем характеризующих нормативный правовой акт признаков. Первый из них – издание нормативного правового акта в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом. Второй – наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений¹⁸. Важно, что Минюстом России они рассматривались в совокупности¹⁹.

Аналогичные выводы встречаются и в решениях Конституционного Суда РФ. Еще в 1997 г. им было установлено, что нормативный правовой характер имеют обязательные для исполнения официальные государственные предписания, акты общего действия, адресованные персонально не определенному кругу лиц, рассчитанные на многократное применение и содержащие

конкретизирующие нормативные предписания, общие правила²⁰. Другой пример – перечень нормативных свойств акта, приведенный в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 г. № 6-П: общерегулирующее воздействие на общественные отношения, наличие предписаний о правах и обязанностях персонально не определенного круга лиц – участников соответствующих правоотношений и многократность применения акта²¹.

Стоит отметить, что профессиональному юридическому сообществу неоднократно предлагались различные проекты федерального закона, определяющего основы правотворчества и правоприменения в Российской Федерации. Разработчики таких проектов конструировали дефиниции ключевых понятий («нормативный правовой акт», «правоприменительный (индивидуальный) правовой акт», «электронный нормативный правовой акт» и т.д.), предпринимали попытки упорядочить систему нормативных правовых актов и установить единые требования к их оформлению и толкованию.

В рамках настоящего исследования наибольший интерес представляют следующие проекты:

1) проект федерального закона № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации», внесенный в Государственную Думу депутатами – членами Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе (далее – проект депутатов Государственной Думы). Принят Государственной Думой в первом чтении 11 ноября 1996 г., отклонен и снят с дальнейшего рассмотрения 12 мая 2004 г.;

2) проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», подготовленный Минюстом России в 2014 г.

¹⁷ Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации : приказ Минюста России от 04.05.2007 № 88 (ред. от 26.05.2009) (утратил силу) // Российская газета. 2007. № 108 ; 2009. № 102.

¹⁸ О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 // Российская газета. 2019. № 6.

¹⁹ Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации : приказ Минюста России от 23.04.2020 № 105 (утратил силу) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 27 апреля 2020 г., № 0001202004270027.

²⁰ По делу о проверке конституционности Постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 21 июля 1995 г. № 1090-1 ГД «О некоторых вопросах применения Федерального закона “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”» и от 11 октября 1996 г. № 682-П ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.1997 № 17-П // Российская газета. 1997. № 226.

²¹ По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» : постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 № 6-П // Российская газета. 2015. № 77.

(далее – проект Минюста России). Не внесен в Государственную Думу, разработка проекта прекращена;

3) проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», подготовленный Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ в 2012 г. (далее – проект ИЗиСП).

Каждый из них определял нормативный правовой акт как письменный официальный документ. Иные его признаки обозначались в проектах по-разному. Так, например, ст. 1 проекта депутатов Государственной Думы предусматривала, что этот документ должен быть направлен на «установление, изменение или отмену правовых норм»²². Согласно ст. 2 проекта ИЗиСП, нормативный правовой акт – документ, который устанавливает, изменяет или отменяет правовые нормы либо вводит их в действие [7, с. 10]. Среди сопоставимых положений проектов выделялся п. 1 ст. 2 проекта Минюста России, где была представлена альтернативная интерпретация рассматриваемого понятия: нормативным правовым актом признавался документ, направленный на «установление, изменение, разъяснение, введение в действие, прекращение или приостановление действия правовых норм»²³.

Во всех трех дефинициях содержалось указание на еще один признак нормативного правового акта – издание документа в определенной форме. Проектом депутатов Государственной Думы этот признак был закреплен с помощью оборота «*принятый (изданный)* в определенной настоящим Федеральным законом форме»²⁴, проектом Минюста России – через практически идентичную формулировку «*принятый (изданный)* в определенной форме»²⁵. В проекте ИЗиСП нормативный правовой акт определялся как документ, «*изданный* в определенной форме» [7, с. 10]. Наряду с этим в него была включена статья, посвященная порядку *принятия (издания)* нормативных правовых актов [7, с. 44].

Конституция РФ устанавливает, что в Российской Федерации *не должны издаваться*

законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина²⁶. В то же время в тексте Конституции РФ встречается и термин «*принятие*» законов. Для дифференцирования используемых терминов классифицируем конституционные нормы на несколько групп.

1. Нормы об издании законов и иных нормативных правовых актов:

– ч. 6 ст. 76 Конституции РФ: «В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, *изданным* в соответствии с частью четвертой настоящей статьи, действует нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации»;

– п «б» ч. 2 ст. 125 Конституции РФ: «Конституционный Суд Российской Федерации ... разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации:

...

б) конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, *изданных* по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

2. Нормы о принятии законов и иных нормативных правовых актов:

– ч. 4 ст. 76 Конституции РФ: «...республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют собственное правовое регулирование, включая *принятие* законов и иных нормативных правовых актов»;

– ч. 1 ст. 105 Конституции РФ: «Федеральные законы *принимаются* Государственной Думой»;

– ст. 136 Конституции РФ: «Поправки к главам 3–8 Конституции Российской Федерации *принимаются* в порядке, предусмотренном для *принятия* федерального конституционного закона...»

3. Нормы об издании и принятии законов и иных нормативных правовых актов:

– ч. 2 ст. 76 Конституции РФ: «По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации *издаются* федеральные законы и *принимаемые* в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации»;

²⁶ См.: Конституция Российской Федерации...

²² Законопроект № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700088-2> (дата обращения: 25.04.2025).

²³ Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации». URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=36955> (дата обращения: 25.04.2025).

²⁴ См.: Законопроект № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации».

²⁵ См.: Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации».

– ч. 5 ст. 76 Конституции РФ: «Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон»²⁷.

Несмотря на то, что Конституция РФ содержит целый ряд положений о принятых или изданных нормативных правовых актах, в российской юридической науке до сих пор нет единой концепции, которая бы обосновала необходимость такого разделения. Попыткой ее формирования можно считать вышеупомянутый проект депутатов Государственной Думы, в котором отмечалось, что нормативный правовой акт *принимается* либо *путем референдума*, либо *органом государственной власти, наделенным правом принятия (издания) нормативных правовых актов* по предметам его ведения²⁸. Очевидно, что тезис о способах принятия нормативного правового акта разделил принятые и изданные нормативные правовые акты слишком тонкой гранью. К тому же им не охватывались нормативные правовые акты органов местного самоуправления, отнесенные разработчиками к законодательству субъектов Российской Федерации.

Эмпирический анализ

Положения о правах и свободах человека и гражданина, закрепленные в гл. 2 Конституции РФ, в том числе и запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, отличаются максимально абстрактным характером. По этой причине одна и та же связанная с ними норма может толковаться судами неоднозначно.

Устранение или предупреждение смысловых несоответствий во многом обеспечивается практикой Конституционного Суда РФ. Как утверждает Г. А. Гаджиев, он «реализует функцию судебно-нормативной конституализации», которая заключается в постоянном воздействии абстрактных норм, содержащихся в гл. 1 и гл. 2 Конституции РФ, на конкретные правовые нормы через призму конституционно значимых ценностей и норм-принципов. Это явление образ-

но сравнивается им с «солнечным сплетением, центром пересечения жизненно важных нервных окончаний». По наблюдению Г. А. Гаджиева, обнаружение каких-либо противоречий в толковании судами правовой нормы неизбежно приводит к появлению соответствующего вопроса в поле зрения Конституционного Суда РФ [8].

В соответствии с ч. 5 ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд РФ наделен полномочием давать толкование Конституции РФ по запросам Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, а также органов законодательной власти субъектов Российской Федерации²⁹. Согласно ч. 1 ст. 106 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» толкование такого рода является официальным и считается обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений³⁰. Л. В. Лазарев и В. А. Сивицкий обратили внимание на еще один важный аспект: толкование Конституции РФ Конституционным Судом РФ становится, по сути, составной частью интерпретируемой им конституционной нормы [1]. Один из примеров – Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 1996 г. № 10-П, в котором была сформулирована правовая позиция относительно понятия «принятый федеральный закон», используемого в ч. 1 ст. 107 Конституции РФ³¹.

К числу чаще всего реализуемых на практике относится полномочие Конституционного Суда РФ разрешать дела о соответствии Конституции РФ федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ и других нормативных актов, указанных в ч. 2 ст. 125 Конституции РФ³². До внесения изменений в Конституцию РФ Законом Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ

²⁹ См.: Конституция Российской Федерации...

³⁰ О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституц. закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13, ст. 1447 ; 2023. № 32 (Ч. I), ст. 6118.

³¹ По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.1996 № 10-П // Российская газета. 1996. № 83.

³² См.: Конституция Российской Федерации...

²⁷ См.: Конституция Российской Федерации...

²⁸ См.: Законопроект № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации».

«О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» этот перечень открывался иначе: в нем не упоминались федеральные конституционные законы. По словам Г. Н. Комковой, в период конституционной реформы 2020 г. охранительная функция Конституции РФ в контексте закрепления главного института охраны Конституции РФ, ее целей и принципов, а именно – статуса и компетенции Конституционного Суда РФ, подверглась изменению, поскольку значительно изменилась сама концепция конституционного контроля [9, с. 109]. Ранее о возможности проверки федеральных конституционных законов в порядке конституционного судопроизводства свидетельствовали выводы Конституционного Суда РФ. Так, в Постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П им было отмечено, что в ч. 2 и ч. 4 ст. 125 Конституции РФ «термин “федеральный закон” используется для обозначения всех законов, принимаемых федеральным законодателем, – как федеральных законов, принимаемых в обычном порядке, так и федеральных конституционных законов»³³. С 2020 г. они стали разделяться и при регламентации порядка рассмотрения Конституционным Судом РФ иных категорий дел, к примеру дел о конституционности нормативных актов по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод.

В отличие от положений ст. 125 Конституции РФ, запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, установленный ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, действует в своем первоначальном виде. Его статичность обусловлена невозможностью внесения поправок в гл. 2 Конституции РФ. Как верно заметили Е. В. Бердникова и С. А. Куликова, неизменный текст конституционных норм «оживает» в правотворческой и правоинтерпретационной деятельности органа конституционного контроля [10, с. 462].

«Федеральные конституционные законы, будучи наделенными большей силой, первыми воспринимают юридическую “энергию” Конституции, сообщая ее дальше федеральным законам, иным правовым актам», – пишет А. Н. Кокотов [11, с. 355]. Согласно ст. 108 Кон-

ституции РФ, федеральные конституционные законы принимаются по предусмотренным ею вопросам. Так, например, п. «в» ст. 84 Конституции РФ прямо указывает, что Президент РФ назначает референдум в установленном федеральным конституционным законом порядке³⁴. Сегодня порядок и сроки назначения референдума установлены Федеральным конституционным законом от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»³⁵ (далее – Федеральный конституционный закон № 5-ФКЗ).

В 2008 г. в Федеральном конституционном законе № 5-ФКЗ появилось положение о запросе Верховного Суда РФ в Конституционный Суд РФ, направляемом в случае, если из заключения Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, утвержденного ее решением, следует, что такое решение принято в связи с несоответствием вопроса (вопросов) референдума Конституции РФ. Внесению федеральным законодателем изменений в действующее правовое регулирование предшествовало опубликование Постановления Конституционного Суда РФ от 21 марта 2007 г. № 3-П. Этим решением Конституционный Суд РФ признал не соответствующим Конституции РФ положение ч. 13 ст. 15 Федерального конституционного закона № 5-ФКЗ во взаимосвязи с положениями ч. 17 ст. 15 и ст. 6 Федерального конституционного закона № 5-ФКЗ. Закрепив полномочие ЦИК России осуществлять предварительную проверку соответствия вопроса (вопросов) референдума предусмотренным ст. 6 Федерального конституционного закона № 5-ФКЗ требованиям, законодатель указал, что решение ЦИК России, которым утверждено ее заключение о несоответствии вопроса (вопросов) референдума данным требованиям, может быть обжаловано в Верховный Суд РФ. В своем решении Конституционный Суд РФ констатировал, что институт референдума должен быть урегулирован в федеральном конституционном законе, которым определяются требования к форме и содержанию выносимых на референдум вопросов, а также требования к его организации и проведению. При этом федеральный законодатель «не вправе отменить или умалить само принадлежащее гражданам Российской Федерации право на

³³ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П // Российская газета. 2004. № 143.

³⁴ См.: Конституция Российской Федерации...

³⁵ О референдуме Российской Федерации : федер. конституц. закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 27, ст. 2710 ; 2022. № 1 (ч. I), ст. 1.

участие в референдуме либо несоразмерно его ограничить»³⁶. Вышеупомянутый механизм судебной проверки решений ЦИК России не предполагал разрешение юридических споров по поводу соответствия вопросов референдума Конституции РФ, «по поводу возможного ограничения, отмены или умаления ими общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, а также конституционных гарантий таких прав и свобод»³⁷ в порядке конституционного судопроизводства. Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что подконтрольность ЦИК России суду общей юрисдикции в части разрешения споров конституционного характера не обеспечивает гарантии судебной защиты основ конституционного строя, в том числе верховенства и прямого действия Конституции РФ, а также прав и свобод человека и гражданина³⁸.

В Конституционный Суд РФ поступает немало запросов о проверке конституционности *федеральных законов* и жалоб на нарушение конституционных прав и свобод *федеральными законами*, примененными в том или ином конкретном деле. Широко известно решение Конституционного Суда РФ – Определение от 2 апреля 2019 г. № 854-О, которым был выявлен смысл положений ст. 4 и ст. 7 Федерального закона от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». Ими предусматривалось поэтапное повышение возраста, по достижении которого назначаются государственные пенсии отдельным категориям граждан, страховые пенсии по старости и по случаю потери кормильца (с 1 января 2019 г., на 5 лет). Конституционный Суд РФ отметил, что в Конституции РФ нет ни прямого указания на пенсионный возраст, ни запрета на его изменение. Согласно приведенным в решении выводам законодатель вправе повысить пенсионный возраст, если это обусловлено социально-экономическими, демографическими, медико-биологическими и иными объективными факторами. Подчеркивалось, что такое повышение «не может расцениваться как лишение (отмена) права на пенсионное обеспечение или

его умаление»³⁹, поскольку был установлен переходный период для адаптации к вносимым изменениям и предусмотрены другие законодательные меры, призванные смягчить последствия введения нового правового регулирования.

О принципе поддержания доверия граждан к закону и действиям государства упоминается и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 1 марта 2022 г. № 9-П. Предметом рассмотрения по делу являлась ст. 2 Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей”» (далее – Федеральный закон № 228-ФЗ). Федеральный закон от 25 октября 2002 г. № 125-ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» (далее – Федеральный закон № 125-ФЗ) предоставил инвалидам с детства право на получение жилищных субсидий в связи с их рождением и длительным проживанием на соответствующих территориях. Устанавливалось, что это право имеют инвалиды с детства, родившиеся в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях или за их пределами (если на дату их рождения местом жительства их матерей являлись указанные районы и местности) и прожившие в таких районах и местностях не менее 15 календарных лет. Федеральным законом № 228-ФЗ абз. 3 ч. 1 ст. 1 Федерального закона № 125-ФЗ был дополнен словами «не позднее 1 января 1992 года». Тем самым законодатель зафиксировал, что право на получение жилищных субсидий принадлежит не всем лицам, относящимся к вышеупомянутой категории граждан, а только тем из них, кто родился не позднее 1 января 1992 г.

При этом ст. 2 Федерального закона № 228-ФЗ распространила действие уточненного требования на граждан, уже состоящих на учете в качестве лиц, имеющих право на получение жилищных субсидий в соответствии с Федеральным законом № 125-ФЗ, вне зависимости от даты постановки на такой учет. Как указал Конституционный Суд РФ, само по себе уточнение круга лиц, имеющих право на получение жилищных

³⁶ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» в связи с жалобой граждан В. И. Лакеева, В. Г. Соловьева и В. Д. Уласа : постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.2007 № 3-П // Российская газета. 2007. № 66.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статей 4 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» : определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2019 № 854-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

субсидий, не может считаться нарушением конституционных прав и свобод, так как изменение такого рода относится к полномочиям законодателя и зависит от ряда социально-экономических факторов, в том числе от финансовых возможностей государства. Между тем законодатель, распространяя новые условия приобретения права на получение жилищных субсидий на лиц, родившихся после 1 января 1992 г., но поставленных на учет для их получения, не предусмотрел мер (компенсаторного механизма), которые были бы направлены на смягчение неблагоприятных последствий отмены этого права. Следовательно, им «были нарушены принципы социального государства и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства». Конституционный Суд РФ подтвердил, что в данном случае «придание обратной силы закону, ухудшающему положение граждан», означает, по существу, «отмену для этих лиц права на получение жилищной субсидии, ранее признанного за ними уполномоченными органами и реализуемого в конкретных правоотношениях»⁴⁰.

Как показывает практика, положения, не соответствующие ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, могут встречаться и в законах субъектов Российской Федерации. В этом плане следует остановиться на Постановлении от 13 декабря 2001 г. № 16-П, принятом Конституционным Судом РФ по итогам рассмотрения дела о проверке конституционности ч. 2 ст. 16 Закона города Москвы от 16 июля 1997 г. № 34 «Об основах платного землепользования в городе Москве» (далее – Закон города Москвы № 34). Законом города Москвы № 34 было установлено, что гражданам-домовладельцам, постоянно зарегистрированным в домах, принадлежащих им на праве собственности и расположенных на земельных участках на территории города Москвы, предоставляется право пожизненного наследуемого владения этими земельными участками. Однако законодатель субъекта Российской Федерации уточнил, что размер таких участков в пределах Московской кольцевой автомобильной дороги не может превышать 0,06 гектара, а за ее пределами – 0,12 гектара (земельные участки сверх указанных площадей предоставлялись в аренду). Оценивая

конституционность этого регулирования, Конституционный Суд РФ признал, что граждане, имеющие большемерные земельные участки, оказались в менее выгодных условиях: положение ч. 2 ст. 16 Закона города Москвы № 34 возложило на них обязанность нести расходы в виде арендной платы и ограничило использование ими земельных участков сроком аренды. Иными словами, законом субъекта Российской Федерации были ограничены права владения и пользования земельным участком и конституционная свобода договора, что само по себе противоречит ч. 2 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Конституционный Суд РФ напомнил, что в ходе проведения земельной реформы (как до, так и после принятия Конституции РФ) исключалось автоматическое изменение титулов прав на землю и ограничение права пользования земельным участком в связи с непереоформлением имеющегося правового титула. Такая линия развития земельной реформы выдерживалась в федеральном законодательстве, определяющем порядок переоформления прав на земельные участки. Соответственно, «право гражданина на владение и пользование своим имуществом в виде земельного участка, закрепленного за ним и подлежащего передаче ему на основе федерального регулирования в полном объеме в пожизненное наследуемое владение или в собственность, фактически умалено законом субъекта Российской Федерации»⁴¹.

В некоторых решениях Конституционного Суда РФ содержатся выводы об умалении прав и свобод человека и гражданина положениями *подзаконных нормативных правовых актов*. Одно из них – Постановление от 13 мая 2021 г. № 18-П. Предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ стали:

- ч. 3 ст. 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;
- ч. 1 ст. 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;
- п. 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утверж-

⁴⁰ По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей”» в связи с жалобой гражданина А. В. Окулова : постановление Конституционного Суда РФ от 01.03.2022 № 9-П // Российская газета. 2022. № 58.

⁴¹ По делу о проверке конституционности части второй статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т. В. Близинской : постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2001 № 16-П // Российская газета. 2001. № 250.

денного Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 (далее – Положение).

Правительство РФ Постановлением от 1 декабря 2012 г. № 1240 (далее – Постановление Правительства РФ № 1240) предусмотрело увеличение (индексацию) размера возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу. Было установлено, что увеличение (индексация) размера возмещения таких издержек производится ежегодно с учетом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на финансовый год и плановый период в определяемый Правительством РФ срок. Вопросы о порядке и размерах возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, решались утвержденным им Положением (за исключением вопроса о размере процессуальных издержек, указанных в п. 2 и п. 8 ч. 2 ст. 131 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

Уже после вступления Постановления Правительства РФ № 1240 в силу законодатель дополнил ч. 2 ст. 131 УПК РФ п. 1.1: к процессуальным издержкам им были отнесены суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего. Вместе с тем нормы, определяющие порядок и размеры возмещения этих процессуальных издержек, в Положении долгое время отсутствовали.

Конституционный Суд РФ обратил внимание на одно важное обстоятельство: в соответствии с ч. 4 ст. 135 УПК РФ уровень инфляции учитывается при производстве выплат в возмещение реабилитированному имущественного вреда (включает в себя и возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи). Таким образом, «требование об учете инфляции подлежит распространению и на выплату потерпевшему расходов на представителя». «Иное, – отметил Конституционный Суд РФ, – приводило бы к отступлению от принципов равенства и справедливости, к дальнейшему умалению, а не к восстановлению прав потерпевшего»⁴².

⁴² По делу о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э. Р. Юровских : постановление Конституционного Суда РФ от 13.05.2021 № 18-П // Российская газета. 2021. № 116.

Результаты

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, жизнь, достоинство, права и свободы человека отнесены к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, целью защиты которых является сохранение исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития. В положении, открывающем этот документ стратегического планирования, отмечено, что фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества и дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, закреплены Конституцией РФ⁴³.

Конституция РФ признает высшей ценностью человека, его права и свободы и гарантирует каждому судебную защиту прав и свобод на основе равенства всех перед законом и судом. Кроме того, устанавливается, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Какие же акты охватываются понятием «законы», использованным в ч. 2 ст. 55 Конституции РФ? Настоящее исследование позволило выявить следующие подходы к решению данного вопроса:

- 1) в значении «федеральные законы»;
- 2) в значении «федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации»;
- 3) в значении «нормативные правовые акты».

Полагаем, что содержательный объем указанного понятия наиболее точно определен в последнем из обозначенных случаев. Это подтверждает и практика Конституционного Суда РФ: выводы об отмене и (или) умалении прав и свобод можно найти в решениях, вынесенных по итогам рассмотрения дел о проверке конституционности положений федерального конституционного закона, федерального закона, закона субъекта Российской Федерации, постановления Правительства РФ и т.д. К тому же стоит учитывать и положение ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, согласно которому Конституции РФ не должны противоречить не только законы, но и иные правовые акты, принимаемые в Россий-

⁴³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

ской Федерации. Все же отметим, что даже при наличии в решениях Конституционного Суда РФ обоснованных выводов об отмене и (или) умалении прав и свобод положения подзаконных нормативных правовых актов, как правило, признаются не соответствующими ч. 3, а не ч. 2 ст. 55 Конституции РФ.

Рассматриваемый запрет выражен в ч. 2 ст. 55 Конституции РФ при помощи конструкции «не должны издаваться»⁴⁴. Положения об издании тех или иных актов встречаются в пяти статьях Конституции РФ (ст. 55, 76, 90, 115 и 125). Более пятнадцати раз в ней упоминается о принятии актов (преамбула, ст. 15, 66, 71, 76, 105, 106, 107 и др.). В отличие от слов, связанных с термином «издание», термин «принятие» и родственные с ним слова употребляются в тексте Конституции РФ и в ином контексте («принимаются меры», «принимает решение», «принимает отставку» и т.д.)⁴⁵. Термин «принятие» закона также ассоциируется с самой процедурой его создания.

Зачастую при обнаружении дефектов правового регулирования Конституционный Суд РФ прямо указывает на необходимость принять меры к их устранению («урегулировать в федеральном конституционном законе соответствующие полномочия»⁴⁶, «внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления»⁴⁷ и т.д.). Приведение законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией РФ в связи с решением Конституционного Суда РФ – обязанность государственных органов и должностных лиц, установленная ст. 80 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁴⁸. Ее надлежащее исполнение состоит в своевременном преодолении дефектов правового регулирования, в том числе тех, кото-

рые приводят или могут привести к отмене или умалению прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Д. Зорькина. 2-е изд., пересм. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2011. 1007 с.
2. Назарова И. С. Теоретико-правовые аспекты концепции представительного характера законодательной власти современного государства // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 29–31. EDN: SBICBT
3. Конституция Российской Федерации: Доктринальный комментарий (постатейный) / под ред. Ю. И. Скуратова. 2-е изд., изм. и доп. М. : Статут, 2013. 686 с.
4. Варжникова А. С., Колоколов Г. Р. Комментарий к Федеральному закону от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)». 2009. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Юрист, 2003. 245 с.
6. Колесников Е. В. Некоторые аспекты развития российского конституционного законодательства // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правотворческой деятельности : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 2 июля 2020 г.). Саратов : Саратовский источник, 2020. С. 137–140. EDN: VAADCX
7. Хабриева Т. Я., Тихомиров Ю. А., Власенко Н. А., Морозов А. Н., Терещенко Л. К., Постников А. Е., Павлушкин А. В., Габов А. В., Абрамова А. И., Хлуденева Н. И. Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (инициативный законопроект). М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. 70 с. EDN: IJIHIR
8. Интервью с Г. А. Гаджиевым, судьей Конституционного Суда РФ в отставке, заслуженным юристом РФ // Законодательство. 2023. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
9. Комкова Г. Н. Модернизация функций Конституции России в период конституционной реформы 2020 года // Правовая культура. 2022. № 1 (48). С. 108–109. EDN: GNIGVL
10. Бердникова Е. В., Куликова С. А. Политико-правовые механизмы формирования российской конституционной идентичности в условиях информационного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. Т. 23, вып. 4. С. 460–470. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-460-470>, EDN: VGQZJC
11. Кокотов А. Н. О понятии «закон» в Конституции Российской Федерации // Lex Russica (Русский закон). 2009. Т. 68, № 2. С. 352–362. EDN: KNYABL

⁴⁴ См.: Конституция Российской Федерации...

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ См.: По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» в связи с жалобой граждан В. И. Лакеева, В. Г. Соловьева и В. Д. Уласа.

⁴⁷ См.: По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей”» в связи с жалобой гражданина А. В. Окулова.

⁴⁸ См.: О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституц. закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023).

References

1. *Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (postateinyy)* [Zorkin V. D. (ed.) Commentary on the Constitution of the Russian Federation (itemized). 2nd ed., rev.]. Moscow, Norma, INFRA-M, 2011. 1007 p. (in Russian).
2. Nazarova I. S. Theoretical-law conceptions of representative character of the legislative power of a contemporary state. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2014, no. 4, pp. 29–31 (in Russian). EDN: SBICBT
3. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: Doktrinal'nyy kommentariy (postateinyy)* [Skuratov Yu. I. (ed.) Constitution of the Russian Federation: Doctrinal commentary (itemized). 2nd ed., amend. and suppl.]. Moscow, Statut, 2013. 686 p. (in Russian).
4. Varzhnikova A. S., Kolokolov G. R. *Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 30 marta 1995 g. № 38-FZ «O preduprezhdenii rasprostraneniya v Rossiyskoy Federatsii zabolevaniya, vyzyvayemogo virusom immunodefitsita cheloveka (VICH-infektsii)»* [Commentary on the Federal Law 38-FZ of March 30, 1995 “On the Prevention of the Spread in the Russian Federation of the Disease Caused by the Human Immunodeficiency Virus (HIV Infection)”]. 2009. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
5. Matuzov N. I., Malko A. V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, Yurist, 2003. 245 p. (in Russian).
6. Kolesnikov E. V. Some aspects of the development of the Russian constitutional legislation. *Vzaimodeystvie vlasti, biznesa i obshchestva v pravotvorcheskoy deyatel'nosti* [Interaction of Government, Business and Society in lawmaking. Proceedings of the XIII International scientific and practical conference (Saratov, July 2, 2020)]. Saratov, Saratovskiy istochnik, 2020, pp. 137–140 (in Russian). EDN: VAADCX
7. Khabrieva T. Ya., Tikhomirov Yu. A., Vlasenko N. A., Morozov A. N., Tereshchenko L. K., Postnikov A. E., Pavlushkin A. V., Gabov A. V., Abramova A. I., Khludeneva N. I. *Proekt federal'nogo zakona «O normativnykh pravovykh aktakh v Rossiyskoy Federatsii» (initiativnyy zakonoproekt)* [Draft Federal Law “On Regulatory legal acts in the Russian Federation” (initiative bill)]. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., 2013. 70 p. (in Russian). EDN: IJIIIR
8. Interview with G. A. Gadzhiev, the retired judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Honored Lawyer of the Russian Federation. *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 2023, no. 12. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
9. Komkova G. N. Modernization of functions of the Russian Constitution in the period of constitutional reform in 2020. *The Legal Culture*, 2022, no. 1 (48), pp. 108–109 (in Russian). EDN: GNIGVL
10. Berdnikova E. V., Kulikova S. A. Political and legal mechanisms for the formation of Russian constitutional identity in the conditions of information society. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 460–470 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-460-470>, EDN: VGQZJC
11. Kokotov A. N. On the conception of “Law” in the Constitution of the Russian Federation. *Lex Russica*, 2009, vol. 68, no. 2, pp. 352–362 (in Russian). EDN: KNYABL

Поступила в редакцию 12.05.2025; одобрена после рецензирования 25.05.2025;
принята к публикации 25.05.2025; опубликована 29.08.2025
The article was submitted 12.05.2025; approved after reviewing 25.05.2025;
accepted for publication 25.05.2025; published 29.08.2025